

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.**

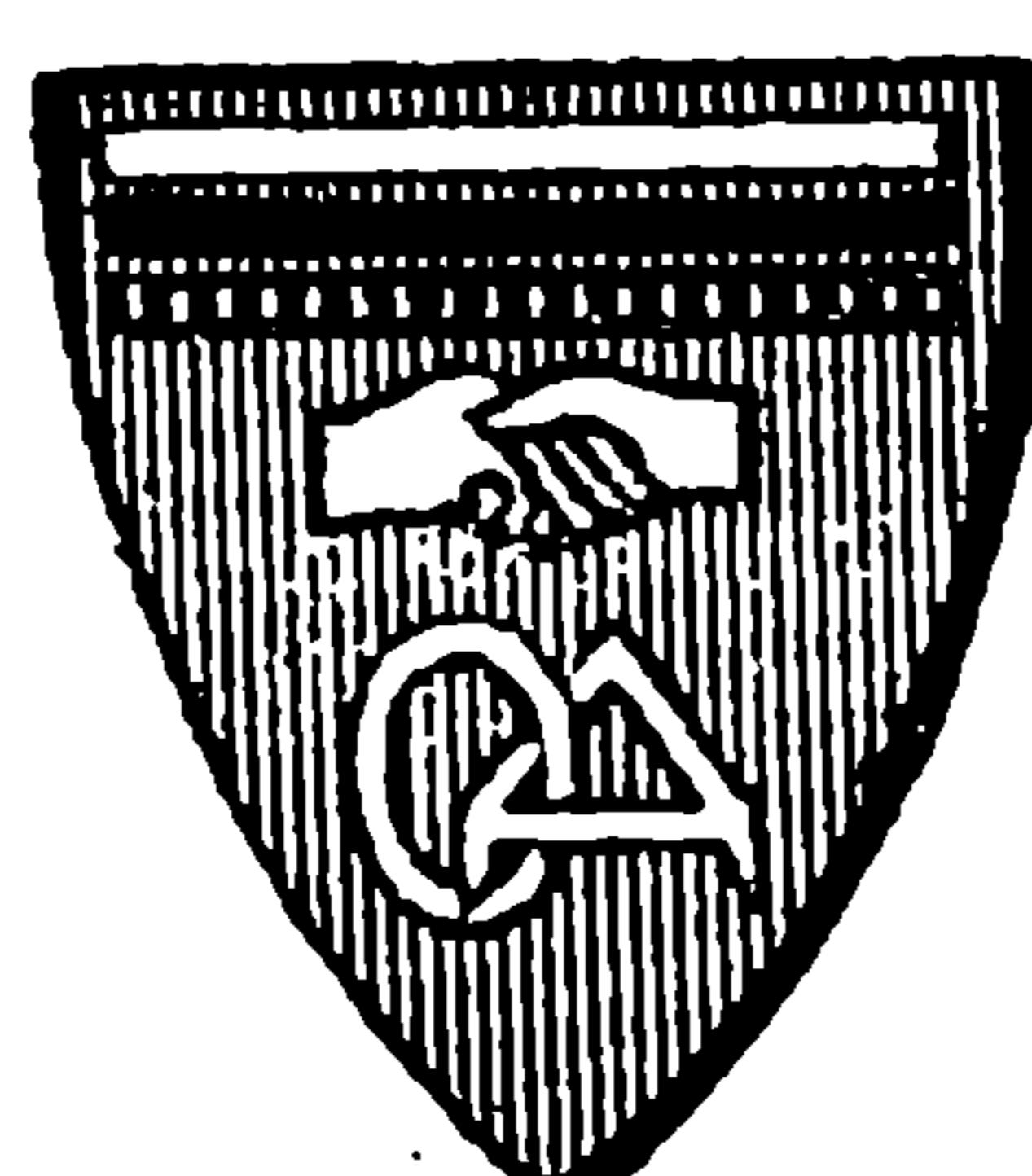

ВЫПУСКЪ 79.

**СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Евгенія Андреевича
ФЕНЦИКА**

Часть II.

СТАТЬИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ «КАРПАТСКІЙ СВѢТЪ».

**УЖГОРОДЪ, 1932.
ТИПОГРАФІЯ «ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ»**

ИЗДАНІЯ О-ВА ИМ. АЛ. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

1. Евменій Сабовъ: Грамматика русскаго языка для средн. учебн. зав
Подк. Руси. Ч. I. Этимологія. Ужгородъ 1924 г. 12 кч.
2. В. А. Францевъ: Къ вопросу о литературномъ языке Подкарпатской
Руси. Ужгородъ 1924. (Разошлось). 2 кч.
3. Нар. Библ. ч. i. И. Поливка: Что такое библиотека?; И. Поливка:
Первые учители и просвѣт. Славянъ; П. Федоръ: Пьянство—гибель
народа; М. Микита: Объ уходѣ за удобреніями. Ужгородъ, 1925 г.
1 кч. 50 гел. (разошлось).
4. Нар. Библ. ч. 2. Нашъ Презид. Фома Масарикъ. (Разошлось). 1.50 кч.
5. Нар. Библ. ч. 3. Объ охранѣ отъ заразныхъ болѣзней (хворотъ)
Лиханіе человѣка. Ужгородъ, 1925. (Разошлось). 1.50 кч.
6. Нар. Библ. ч. 4. О дружествахъ земледѣльцевъ. Ужгородъ, 1925. (Ра-
зошлось). 1.50 кч.
7. О литературн. языкахъ карпаторос. и грамматика Е. Сабова. 1925, 2 кч
8. Е. Сабовъ: Очеркъ литерат. дѣят. и образов. карпаторосс. 1925. 4 кч
(разошлось).
9. Нар. Библ. ч. 5. Познай себя. Бесѣда о нашемъ языке. Ужгородъ,
1925. 1.50 кч. (разошлось).
10. Нар. Библ. ч. 6. Рассказы о жизни животныхъ. Ужгородъ, 1925. 1.50 кч
(разошлось).
11. Д-ръ Ю Гаджега: О-во им А. Духновича и русск. женщ. 1925. 2 кч
(разошлось).
13. Д-ръ I. Каминскій: Національн. самосознаніе нашего народа. 1926. 2 кч
(разошлось).
14. Евм. Сабовъ: Рѣчь о Духновичѣ въ Севлюшѣ, 1925. 2 кч. (Разо-
шлось).
15. Нар. Библ. Нашъ президентъ є. Масарикъ. II-е изд. 1925. 1.50 кч
(разошлось).
16. Д-ръ Ю. Гаджега: Ист. О-ва св. Василія Бел. 1925. (Разошлось). 5 кч
17. Народная Библіотека. Лисица. Отзыvъ прадѣдовъ. 1925. 1.50 кч
(разошлось).
18. Народная Библ. Воздѣлываніе кукурузы. В. Бензина 1926. 8 кч.
19. Народная Библ. Народный катехизъ. 1926. (Разошлось). 1.50 кч.
20. П.С. Федоръ: Краткій очеркъ дѣятельн. А.И. Добрянского. 1926. 2 кч
(Разошлось).
21. Е. Сабовъ: Рѣчь по случаю открытия памятн. А.Е. Фенцика. 1926. 2 кч
(разошлось).
22. Д. Н. Вергунъ: А. Е. Фенцикъ и его мѣсто въ русской литерат. 2 кч
(разошлось).
23. Н. Павловичъ: Русская культура и П. Русь. 1926. (Разошлось). 2 кч
24. Д-ръ С. Фенцикъ: Дѣятельность О-ва Духновича. 1922-1926. 8 кч
25. Д-ръ I. Каминскій. Народн. Календарь О-ва. 1927. (Разошлссъ). 5 кч
26. Духновичъ -- Ст. Фенцикъ: Нашъ національный гимнъ. 1926. 2 кч
(разошлось).
27. А. Бобульскій: «Нѣмая невѣста». Пьеса въ 1 дѣйствіи 1926. 2 кч.
(разошлось).
28. И. Лаппо: Происхожд. украинск. идеологіи новѣйш. врем. 1926. 2 кч
29. Д-ръ Ю. Гаджега: Краткій обзоръ научной дѣятельности Ю. И. Ве-
нелина (Гуцы). 1926. 5 кч.
30. Проф. д-ръ А. Петровъ: Древнѣйшая церк.-слав. грамота 1404 г. о
Карпаторусской территоріи (съ фотогр. снимкомъ грамоты). 3 кч
31. Д-ръ С. А. Фенцикъ: Нар. Календарь О-ва Духновича на г. 1928. 7 кч
32. Д. Анталовскій: «Рождественская ёлка», пьеса въ 2 д. 1927. 2 кч.
33. Д-ръ К. Н. Шимановскій: «Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ
и при внезапныхъ заболѣваніяхъ». 1927. 2 кч.
34. П. С. Федоръ: «Несчастная судьба», пьеса въ 4 дѣйств. 8 кч.
35. Д-ръ Ю. Гаджега: Исторія Ужгородск. Богосл. Семинаріи. 1928 6 кч.
36. Андрей В. Карабелешъ: Собрание стихотворений — ц. 15 кч.

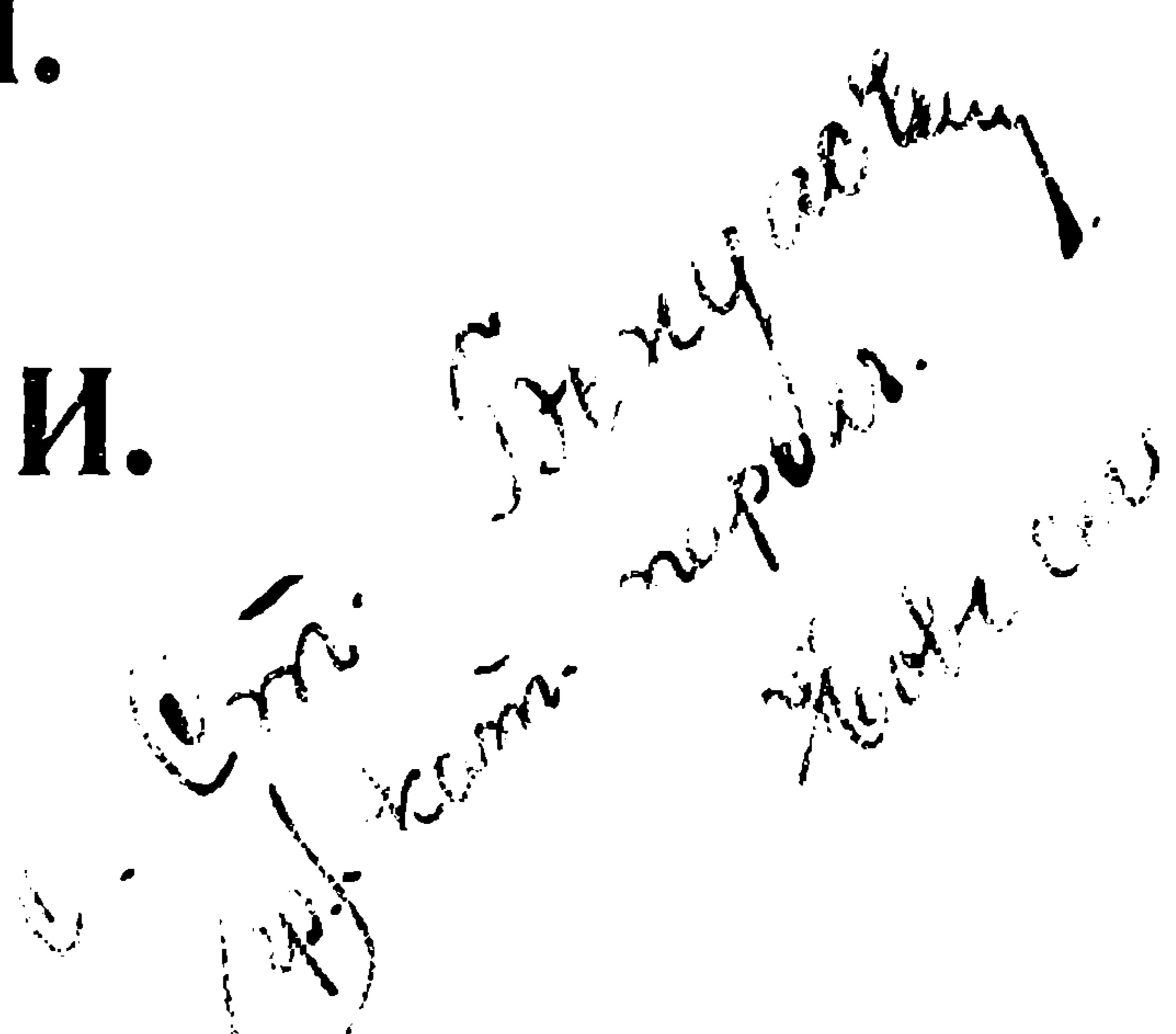
ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

ВЫПУСКЪ 79.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Евгенія Андреевича
ФЕНЦИКА

Часть II.

СТАТЬИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ «КАРПАТСКІЙ СВѢТЪ».

УЖГОРОДЪ, 1932.
ТИПОГРАФІЯ «ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ».

Возваніе къ подпіскѣ.

(1885).

Мы крѣнко увѣрены, что нуждаемся въ одномъ журналѣ. Нуждаемся, ибо въ настоящее время въ Европѣ уже почти неѣть народа безъ газеты; къ тому у насъ множество такихъ дѣлъ, которыхъ требуютъ объясненій.

Но мы того мнѣнія, что нашъ журналъ долженъ быти русскій, долженъ печататися на русскомъ языкѣ. Во первыхъ, для того, ибо нужно образовати свой языкъ; во вторыхъ, ибо намъ — и это главное — нужно упражнятися въ русскомъ языкѣ, — чтобы и Богослужебныя книги поимати, и народъ свой обучати могли. Миръ бѣгомъ бѣжитъ на впередь; не нужно же и намъ остатися на задѣ. Во всѣхъ дѣлахъ своихъ стало быти и въ бесѣдѣ и во проповѣдяхъ своихъ должны мы засвидѣтельствовати, что двинулися на впередь.

Для того взялися мы за немаловажный трудъ: сочиненіе и изданіе такого журнала.

«Листокъ» будеть такъ редактированъ, чтобы онъ, по возможности, соотвѣтствовалъ всѣмъ нуждамъ нашимъ.

Въ мірѣ распространяется безбожіе и безвѣріе, и это мало по малу зачинаеть отражатися и у насъ; для того мы будемъ усиливатися представити своимъ читателямъ — на основаніи новѣйшихъ изслѣдований, опроверженіе всѣхъ модерныхъ безбожныхъ системъ и справедливость христіянской, православной-каѳолической церкви.

У насъ множество церковныхъ и школьніхъ дѣлъ; для того посвятимъ одну рубрику тому, чтобы указати путь, какъ привести въ цвѣтущее состояніе церковь и школы наши. Особенно будемъ усиливатися отстранити ту рознь, разрушити ту китайскую стѣну, которая существуетъ между нашими епархіями и между нашими священниками, дьяками и учителями. Чтобы уже разъ поняли всѣ, что мы не чужи другъ для друга, но что мы родные братья.

Нашъ народъ въ упадкѣ; приближаестя къ погибели; будемъ усиливатися вникнути во причины этого жалкого состоянія, объяснити дѣло, и искати лѣкарствъ, для отстраненія этого зла.

Поемику журналъ нашъ будеть имѣти задачею и образованіе нашего родного языка, отворимъ одну рубрику для новѣстей и стиховъ.

Языкомъ нашимъ будеть общепринятый литературный русскій языкъ, образованный на основаніи церковно-славянскаго. Всякую шутаницу и мѣшанину въ этомъ взглядѣ бросимъ прочь, — поемику

цѣль наша: образовати, назидати, а не путати, мѣшати и разрушати.

Всѣхъ родимыхъ братьевъ изъ всѣхъ ияни снархій нашихъ, да и прочихъ любителей русской рѣчи, сердечно возываемъ для поддержки нашего изданія. Въ самомъ дѣлѣ ничто не засвидѣтельствовало бы болѣе воїющими образомъ о паниемъ нерадѣніи ко всякому благородному предпріятію, какъ если бы »Листокъ« выходилъ пересталъ.

Если подписчиковъ окажется такъ мало, что изданіе сдѣлается невозможнымъ, въ томъ случаѣ подписные деньги за исключеніемъ почтовыхъ издережекъ, — возвратятся.

Евгений Феницикъ,
редакторъ-издатель «Листка».

Наши школы.

Порошково, 1885., 15. (26.) окт.

«Народъ пронаходить безъ науки», это не фраза, это днесь смыло можно назвати аксиомой, несокрушимость которой съ неимовѣрною быстротой исполняется предъ очами нашими. Что народъ нашъ очевидно упадаетъ, тому одна причина, что онъ въ наукѣ и просвѣщеніи не находится на уровнѣ (*szinvonal*) съ прочими окружающими его народами.

Если бы и прочие народы, съ которыми мы находимся въ ежедневномъ соприкосновеніи, находились съ панимъ народомъ на равной степени просвѣщенія, тогда нашъ народъ еще *кое-какъ* могъ бы пробыти между ними; — говорю *кое-какъ*, ибо угро-русскій народъ по медленности своего характера, и тогда не выдержалъ бы конкуренціи съ окружающими его народами; но если мы отстали въ наукѣ и просвѣщеніи, тогда гибель наша, тогда конечное уничтоженіе наше несомнѣнны.

Стоить призадуматися надъ этой истиной.

Если намъ удастся подняти свой народъ во просвѣщеніи на уровень прочихъ отечественныхъ народовъ, тогда народъ нашъ будетъ жити, и жизнью своей будетъ обязанъ своимъ наставникамъ, и насть будетъ ублажати то солодкое сознаніе, что мы удовлетворили должности своей; если же народъ нашъ во просвѣщеніи не движется на впередъ, тогда онъ умретъ, мы сдѣлаемся не нужными, — и никому не удастся омыти насть отъ того обвиненія, что не носили въ сердцѣ свою судьбу ввѣренного намъ народа, что не удовлетворили должности своей.

Образовати, просвѣщати свой народъ можемъ мы только посредствомъ школъ. Школа, это единственное средство, которое — если уже не поздно, — можетъ спасти насть.

Да вѣдь у насть есть школы. — Конечно есть; но соответствуютъ ли онѣ цѣли своей.

Угорско-царскіе школьные инспекторы отвѣчаютъ, что нѣть. И мы должны признати, что этотъ отвѣтъ — увы, — изъемши нѣсколько школъ — справедливъ.

Для чего же наши школы, по болышеї части, не соответствуютъ цѣли своей.

Изъ многихъ причинъ поговоримъ теперь только объ одной.

У насъ нѣтъ школьныхъ учебниковъ, у насъ нѣтъ школьныхъ книгъ.

Главные учителя наши не квалифициованы такъ, какъ это нынѣ требуется; книгъ нѣть, изъ которыхъ бы и сами могли учитися и дѣтей обучати. Вопрошаю теперь: какъ имъ дѣйствовать съ успѣхомъ?

Наша школьная лекція вотъ какія:

Учитель внидетъ въ школу, помолится со школьнниками, заставить ихъ читати, писати, но и это по какой-то древней системѣ; — намараютъ какія то номеры на таблѣ; — далѣе изъ скуки, чтобъ прошло время, учитель, увидя на стѣнѣ изображенія метрическихъ мѣръ. — вонрошаеть — указавъ на какое-то изображеніе, — »что сесе?« ученикъ отвѣчасть: »кило — или мэтэръ, или литэръ«, — далѣе вонрошаеть, указавъ на изображеніе физическихъ снарядовъ — »что сесе?« ученикъ отвѣчасть: »телеграфъ« или тамъ »желѣзвница« и проч. и такъ кончится лекція. Нѣть ни порядка, — ни системы, потому, что нѣть руководящаго учебника.

П эти образцовые лекціи повторяются ежедневно.

Вопрошаю: возможно ли при такомъ меѳодѣ преуспѣваніе?

А какъ можетъ обучати учитель родному языку, или географіи, или физикѣ, или исторіи, или вѣдѣнію конституціи, — когда все это предъ нимъ *terra incognita*, а хотя бы и не была *terra incognita*? если у него нѣть порядка, и онъ самъ не въ состояніи распредѣлiti мысли свои въ систему?

При такихъ обстоятельствахъ было бы чудомъ проуказати требуемый успѣхъ.

И такъ, если хотимъ, чтобы народъ нашъ преуспѣвалъ въ просвѣщеніи, прежде всего необходимо заняться изданиемъ цѣли соотвѣтствующихъ учебниковъ.

Эти учебники должны быти не други для Мукачевской, и други для Пряшевской епархій, но одни для обоихъ епархій, чтобъ хранилась между нами братская связь, однообразіе, и чтобъ издержки издания легче покрывались. Въ семъ дѣль должно дѣлать соединенными силами.

Рукописи учебниковъ предварительно должны бы разсмотрѣны быти особой комиссіей, которая бы одобряла лишь цѣли соотвѣтствующія. Одна главная ошибка у насть, что если кое-что и издается, то критика о немъ молчитъ; а безъ критики невозможно преуспѣяніе.

Издание учебниковъ было задачею общества Св. Василія Великаго; но поелику общество пало въ какой-то летаргической сонъ, то и учебниковъ нѣтъ.

Въ интересѣ просвѣщенія нашего народа нужно воскресити наше заумершее общество. Но оно лишь такъ можетъ жити, лишь такъ можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать, если всѣ — отъ мала до велика будемъ интересоватися имъ, — и не будемъ оттягиватися отъ участія въ немъ. Днесъ, думаю, уже предъ всѣмъ ясно, что у общества Св. Василія была и есть лишь одна цѣль: *просвѣщеніе народа*. И токмо злое намѣреніе можетъ приписывать ему какую-то тенденціозность.

Прежде всего должны заняться воскрешеніемъ общества наши епархиальныя власти, какъ главныя правители школьныхъ дѣлъ и покровители общества. А общество безъ сомнѣнія будетъ ихъ правой рукой въ дѣлѣ просвѣщенія народа.

Статью нашу заключаемъ тѣмъ обѣявленіемъ, что нужно — и то чѣмъ скорѣе, созвати общее собраніе общества Св. Василія В. чтобы на немъ всѣ дѣла общества въ порядокъ приведены быти могли.

E. Ф.

Лохово, 1885. 15. (27.) сент.

Для характеристики того, какъ было встрѣчено появленіе „Листка“ приводимъ нижеслѣдующее письмо.

Высокопочтенная редакція!

Появленіе »Листка« обрадовало публику нашу.

Пора была, чтобы духовные таланты дѣлали что-нибудь за свою родину.

Вы, высокопочт. Редакторъ — со вашимъ Уріломъ, — избрали лучшую часть тогда, когда въ пынѣшнемъ времени судили благоременнымъ »основати духовную газету«.

Ваше предпріятіе каждый русинъ Подкарпатья радостными чувствами сердца привѣтствуетъ.

Если вы свою цѣль — хотя во потомкахъ — добудете: то симъ выиграетъ отечество; — ибо вашими духовными трудами нашъ бѣдный русскій народъ, — который върный ко Богу и отечеству, — и противъ котораго ни исторія — ни злая воля изъ его минувшихъ событий ничего вреднаго привести не можетъ — на высшую степень благобыта и просвѣщенія поднимется.

И такъ васъ не токмо мы, но и братья наши — соотечественники во будущности хвалити и славити будуть.

Прото да не устранишь васъ ничто, ибо около васъ стоитъ подкарпатская русская интеллигенція, которая материальными жертвами усиливатися будетъ поддерживать вашъ »Листокъ«, чтобы подъ тѣмъ »Листкомъ« во свое время породился плодъ, который бы кажду нашу ю просвѣщенію насытити могъ.

Сими словами хваля вашу бодрость, любовь ко народу и отечеству, — я говорилъ не къ Вамъ, но къ нашему народу и особенно къ нашей интелигенціи: ко священникамъ.

Я изъ своей стороны, привѣтствуя васъ г. Редакторъ, изъявляю, что вашей газеты порядочнымъ предплатителемъ буду.

Богъ благослови намѣреніе ваше!

Петръ Чучка.

Свидѣтельство дѣдовъ о языкѣ Карпатской Руси.

Порошково, 1885. 15. (27.) окт.

«Въ 271. Н-рѣ мадьярской газеты »Egyetértés« находимъ Корреспонденцію изъ Унгвара, писателю которой очень не нравится пашъ певицій »Листокъ«, и который, какъ мы это и предполагали, обвиняетъ насъ въ томъ, что подъ предлогомъ народнаго просвѣщенія хочемъ дѣлать услугу объединенію славянъ. — Мы изумляемся, какъ могъ Унгварскій корреспондентъ »Egyetértés«-а прійти къ такому заключенію, если его къ тому не побудило желаніе вредити намъ. — Но онъ приводить и причину, для-чего думаетъ такъ: эта причина находится въ томъ; что мы употребляемъ литературный русскій языкъ! Но ужъ на это необходимо должны мы отвѣтчи. И такъ пусть знаетъ корреспондентъ »Egyetértés«-а, что мы пишемъ тѣмъ языкомъ, которому обучали насъ во свое время въ Унгварской гимназії; тѣмъ языкомъ, которому обучаются безъ изѣятія всѣ русскія грамматики, явившіяся когда то въ Венгріи, какъ-то грамматика, Духновича, Сабова, Раковскаго, тѣмъ языкомъ, на которомъ издавались безъ изѣятія всѣ газеты наши, какъ-то »Церковная газета«, »Свѣть«, »Учитель«, »Новый-Свѣть«, »Сова«, »Карпать«, на которомъ издавалась во время министра Этвеша и правительственная »газета для народныхъ учителей« — тѣмъ языкомъ, на которомъ пишетъ каждый образованный русскій человѣкъ. — Что касается того совѣта, чтобы мы писали по мадьярски, на то отвѣтчаемъ, что у насъ выходитъ множество мадьярскихъ газетъ, и нельзя насъ упрекати въ томъ, что не читаемъ ихъ; вѣдь у насъ нѣть священника и учителя, у котораго бы не находилась мадьярская газета. Позвольте милостив. господу, чтобы мы не забросили совсѣмъ и свой языкъ: вѣдь намъ нужно объяснитися съ русскимъ народомъ, нужно понимати свои богослужебныя книги, иначе будемъ не священники, а просто молитвенныя машины. Вѣрьте, что дѣло не благородное всегда подозрѣвати и чернити насъ; оно никакъ не совмѣстимо съ пресловутымъ мадьярскимъ великодушiemъ; да и не укрѣпляетъ между нами братскую любовь. Что-же касается-того совѣта, чтобы писати

на простонародномъ нарѣчіи, то на это отвѣчаемъ, что да будемъ писати на простомъ нарѣчіи, если почтенный корреспондентъ а) скажетъ намъ которое употребляти, Земильинское-ли, — или Ужанское, или Мараморишское или Берегское, — такъ какъ въ Мараморишѣ Земильинское никогда не узнаютъ за свое, б) если представить намъ какую-то простонародную грамматику, или по крайней мѣрѣ письма двухъ простонародныхъ писателей, которые пишутъ однообразно. Это необходимо нужно, такъ какъ должна быти какая то цензура, какой-то образецъ, котораго слѣдуетъ придерживатися. *По нашему мнѣнію между днешними обстоятельствами писати на простонародномъ нарѣчіи можетъ лишь тотъ, что хочетъ путати, мышати, и разрушати;* а не тотъ, кому на сердцѣ лежить правдивое преуспѣяніе. — Впрочемъ создати ореографію для нашего языка это наше домашнее дѣло; и не примемъ уроковъ отъ такихъ людей, которые и того не знаютъ, что словарь *Митраковъ* есть тоже словарь общепринятаго литературнаго русскаго языка.

— Высокопочитаемыя редакціи, принявшия «Листокъ» благосклонно, всѣхъ родимыхъ братцевъ и доброжелателей нашихъ, которые отнеслись съ теплымъ чувствомъ къ намъ и къ изданію нашему, и привѣтствовали появление нашего «Листка», отъ души благодаримъ и посыпаемъ имъ сердечное Спасибо.

— А о тѣхъ братьяхъ и соотечественникахъ нашихъ, которые чернить насть и приписуютъ намъ разныя тенденціи, будемъ просити великаго Бога, чтобы просвѣтилъ умъ и умягчили сердца ихъ, чтобы уже разъ перестали бороться противъ истины».

РУѢНЫ.

Порошково, 1885.

Не правда-ли Вы, почт. читатели изъумляетесь, что такое Руѣны; Вамъ не приходить въ умъ, что значить это слово. Это слово совсѣмъ чужее предъ Вами; ни одинъ человѣкъ изъ нашего простаго угро-русскаго народа не угадаетъ, что такое Руѣны, а тѣмъ менѣе, что хочу я себѣ съ этими Руѣнами. — Но изъумленіе ваше дойдетъ до крайности, если я скажу, что Руѣны это Вы сами, — что днесь мало по малу зачало входити въ моду называть насть Руѣнами. — И хотя изъ угро-русскаго народа, (понимаю простой земледѣльческій народъ), — хотя бы ты ему выкололъ очи, ни одинъ не пойметъ, что такое Руѣны, — хотя народъ и самъ себя *никогда не называлъ такъ*, его днесь однако зачали звати народомъ руѣнскимъ; его языкъ — тоже языккомъ руѣнскимъ. Стало быти мы, хотя не хотя, должны остatisя руѣнами, если обѣ томъ и слышати не хочемъ!

И такъ и на конецъ должно остatisя правдой, что мы бѣдный

народъ; вѣдь до сихъ поръ и названія не имѣли, а ужо по милости нѣкоторыхъ славныхъ филологовъ получили славное имя, за которое вирочемъ никакъ не чувствуемся обязанными быти благодарностью.

Но это уже кажется страннымъ, что мы не знаемъ своего имени, что мы не понимаемъ, что такое Руєны.

Не-ужели у насть въ самомъ дѣлѣ — нѣть имени? Возможно-ли представити себѣ одинъ народъ, который бы былъ безъ имени, и для которого другіе, чужие люди, безъ его вѣдомости выбираютъ даже имя и название? Не сатира-ли это, если другіе лучше хотять знати какъ называть насть, какъ мы сами? А не стыдъ быль бы это для насть, еслибы мы, изобрѣтени съ другими, чужими людьми название прияли, и отказалисся отъ своего древняго честнаго имени; такъ какъ въ томъ миѣнїи, будто у насть не было именъ, мы успоконитися никакъ не можемъ.

Но если уже насть называютъ руєнами, то это название должно имѣти какое-то основаніе: но мы кромѣ того, что въ древнихъ латинскихъ документахъ русскій народъ порой называется Rutheni, — которое название вирочемъ взято изъ греческаго языка (съ русинъ-а, послику съ греческому языку часто перемѣняется на е, сдѣлалось руєнъ, а если додать ось, это окончаніе греческихъ именъ, то будетъ руєносъ), для этого названія другаго основанія не находимъ.

Мы сами нашимъ живымъ языкомъ называемъ себя »русиными«, »русскими« — женщины наши »русскими«, — языкомъ »русскимъ« и проч.; но »руєнами« мы не называли себя никогда, — нашъ народъ не слышалъ этого слова.

Посмотримъ, какъ называютъ насть всѣ сосѣдные народы.

Мадьяри: »orosz«-ами, или презрительно »rusznyák«-ами, но если бы вы спрашивали мадьяра, что такое »ruthén«, — то опѣ не понять бы васъ, и пришелъ бы въ замѣшательство.

Словаки — звать насть тоже *русинами*, — говорять: что мы говоримъ по *русски*, — церковь наша »русская« и проч.

Румуны, тоже не знаютъ, что такое »руєны«, — они звать насть »руссами« (orosz — urusz).

Нѣмцы, — разумѣемъ здѣсь простый народъ, — тоже не знаютъ что такое »руєны« — они звать насть »Russen« или презрительно »Russnak«-ами.

Если же ни мы сами не называемъ себя »руєнами«, нисосѣдные намъ народы не знаютъ, что такое »руєны«: то очевидно это название не вѣрное, и несоответствуетъ дѣйствительности.

И такъ другаго основанія называть насть »руєнами« кромѣ того, что въ латинскихъ документахъ порой, впрочемъ всѣ русскіе, такъ мало-какъ и велико россы, называются Rutheni, «ѣть. — Но въ латинскихъ документахъ и мадьяръ называютъ »Hungári«, »gens Hungarica« — для-того никому не приходитъ въ умъ мадьяръ называть »hungárok« или по русски »гунгарами«; но сами называ-

ются »magyarok« ; а мы въ нашемъ русскомъ языке — называемъ ихъ такъ, какъ и они любять называть себя: »мадьярами«.

У насть есть древнее название, — нѣть никакой подобности перенѣнити оное новымъ.

Мы называли себя »русиами«, людьми »русскими«, народомъ »русскимъ«. Языкъ свой языкомъ русскимъ; для того хочемъ и на далъе остатися при семъ названіи.

Соотечественники наши мадьяры звать насть »orosz«-ами, — и безъ сомнѣнія останутся и на далъе при семъ названіи, такъ какъ новомодное »руенское« название и имъ незнакомо и неопоятно.

Для того тщетно усилиуются нѣкоторые *ученые люди* навязати намъ новое имя; ни мы, ни соѣды наши не воспользуемся ихъ услугами, и решительно отклонимъ этимологическія ихъ заключенія, держа предъ очами то правило, что каждого человѣка, слѣдовательно и цѣлый народъ, такъ слѣдуетъ называть, какъ онъ самъ называетъ себя, такъ какъ о каждомъ человѣкѣ предполагати должно, что онъ самъ найдуще знать свое имя.

Кириллица или латиника.

Порошково, 1885.

— Газета «Magyar Állam» сообщая программу «Листка», совѣтуетъ намъ, чтобы мы вмѣсто кириллицы приняли латинскія буквы. — Очень сожалѣемъ, что въ этомъ отношеніи не можемъ слѣдовати совѣту «Magyar Állam»-а. Кириллица для насть такое сокровище, съ которымъ мы ни за что не разстанемся. Правда, чехи, поляки, хорваты и словаки пишуть латинскими буквами; но какъ способны латинскія буквы для славянскихъ языковъ, это очень ясно представляеть слѣдующій примѣръ:

зацищающими, пишется

по польски: zaszcziszczajuszczimi,

по чешски: zaščiščajuščimi,

по мадьярски: zacsiscsájuscsimi,

по нѣмецки: zaschtschischtschájuschtschimi.

для того очень хорошо сдѣлали бы всѣ эти славянскія народности, если бы опять приняли письмена просвѣтителя своего Св. Кирилла.

— Но и это не вѣрно, будто бы прочіе народы Европы легче могли обучитися русскому языку, еслибъ въ немъ употреблялись латинскія буквы, такъ какъ, нѣкоторыя буквы имѣютъ иной звукъ въ нѣмецкомъ, иной въ французскомъ, иной въ англійскомъ, иной въ испанскомъ языкахъ и проч. Напримѣръ, Англичанинъ чешскія слова: «**Tato ma bible jest bez chyby napsana**» будетъ читати такъ: «**Te же пайл джест без чайбай непсене**». — Но еслибъ тѣ слова были написаны кириллицей: «**Tato ma библи ест без хыбы напсана**»,

то и англичанинъ прочель бы ихъ хорошо. Такъ буква **j**, у чеховъ = ѹ, напр. *jest*; — у французовъ ж: — *jour* у италіанцевъ и: — *premj*; у испанцевъ х: — *meliko*; буквы *ch*. у чеховъ произносятся какъ х: — *chyba*; у французовъ какъ ш: — *cher*; у италіанцевъ какъ к: — *chitara*; у англичанъ какъ ч: — *church*; буквы *sch* немцы читаютъ за ш: *schule*; англичане за ск: *school*; чехи за сх: *schody*, и проч. — И такъ найлучше остатися намъ при своихъ дорогихъ кирилловскихъ буквахъ.

Св. Кирилль и Меѳодій въ Моравіи.

Говоря о началѣ нашей письменности, сказали мы, что святые Кирилль и Меѳодій свои, внослѣдствіи такъ названныя, Кирілловскія буквы изобрѣли собственно для византійскихъ Славянъ, и для тѣхъ же Славянъ зачали переводити св. Писаніе и нѣкоторыя къ Богослуженію найнужнѣйшія греческія обрядовыя книги на славянскій языкъ. Но главное поприще дѣятельности св. братьевъ была Моравія. Тутъ дѣйствовали они между — нѣмецкимъ духовенствомъ и ко Христіанству уже обращатися начинаяющими, и къ латинскому языку привыкнути никакъ не могущими Моравянами въ теченіи четырехъ лѣтъ съ половиною начиная 863. годомъ. Въ это время переводили они на славянскій языкъ въ Византіи непереведенные ими еще части священнаго писанія, здѣсь обращали Моравянъ ко Христу, боролися противъ языческихъ суевѣрій, здѣсь узрѣла первый свѣтъ великая часть нашихъ нынѣшнихъ обрядовыхъ, Богослужебныхъ книгъ. Но хотя какъ благодѣтельны и спасительны были для Славянъ апостольскіе труды ихъ, они однако много должны были претерпѣти со стороны злонамѣреныхъ людей: нѣмецкое духовенство, опасаясь утратити вліяніе свое на Моравянъ, отсыпало въ Римъ къ папѣ Николаю I непрерывныя жалобы на святыхъ братьевъ, подвергая подозрѣнію православіе ихъ и упрекая ихъ въ томъ, что отправляютъ Богослуженіе на какомъ-то новомъ Славянскомъ языкѣ. Папа Николай первый потребовалъ св. братьевъ къ себѣ на судъ, и они въ крѣпкомъ увѣреніи на справедливость своего дѣла отправились въ Римъ; по Николая I-го не пашли уже въ живыхъ. Новый папа Адріанъ II не только принялъ ихъ ласково, но вышелъ имъ на встрѣчу, взяль отъ нихъ принесенныя мощи Св. Клиmenta благосклонно, — славянскій переводъ св. книгъ поставилъ на св. престолъ и допустиль имъ, чтобы продолжали проповѣдати слово Божіе и управляти Богослуженіе на славянскомъ языкѣ. И въ признательность апостольскихъ трудовъ св. братьевъ, Меѳодія посвятиль въ епископы и поставилъ его Архиепископомъ цѣлыхъ Панноніи. Вотъ папа Адріанъ II отдалъ сира-ведилость апостольскимъ заслугамъ святыхъ Кирилла и и Меѳодія и послѣдній преукрашенный новымъ достоинствомъ отправился ко

своей наставъ: къ Славянамъ въ Моравію. — Св. Кирилъ изнуреній трудами и непосильнимъ путешествіемъ остался въ одномъ монастырѣ близъ Рима, постригся въ монахи и 869. года скончался.

Какъ Архієпископъ Панонії св. Мефодій поселился въ моравскомъ, Велеградѣ, отсюду править онъ свою наставою, распространяя Христіанство, и письменість, и нерерывно боролся съ окружющимъ его іѣменцімъ духовенствомъ, даже два съ половиною лѣта провелъ въ швабской темницѣ. — Эта дѣятельность и борьба Св. Мефодія продолжалась шестнадцать лѣтъ. — При концѣ жизни своей имѣть онъ несчастье испытати, что недоброжелатели его продолжаютъ, что Іоаннъ VIII, преемникъ Адріана II-го, сталъ относиться къ нему и его дѣйствованію неблагосклонно, что ученикамъ его некуда дыхати, и при видѣ этихъ печальныхъ обстоятельствъ сонетъ онъ въ могилу.

Послѣ смерти св. Мефодія зачалось явное преслѣдованіе всего славянскаго въ Моравіи; книги, переведенные св. братьями, тщательно собирались и сожигались, ученики его изгонялись изъ Моравіи; и оставались безъ пріюта, безъ убѣжища. Изъ этихъ изгнаниковъ много (двѣсти священниковъ) поселились въ Болгаріи, и тутъ особенно въ правленіе царя Симеона славянская письменість едва-ла большіе успѣхи. Отсюду-то взялись наши церковныя книги.

И такъ по неостижимымъ судьбамъ Прovidѣнія днесъ мы русские должны считатися сираведливыми учениками св. братьевъ Кирилла и Мефодія, вѣдь отправляемъ св. Богослуженіе на томъ языке, который ихъ заботами возведенъ на престоль, пользуемся или переведеннымъ священнымъ писаніемъ, принадлежимъ къ ихъ восточному обряду. А моравяне и вообще западные славяне, гдѣ они трудились и дѣйствовали, оставили обрядъ, славянское Богослуженіе и азбуку ихъ. Не совѣстно ли имъ, когда совершаютъ память просвѣтителей своихъ, что они днесъ такъ не похожи на своихъ учителей, не тѣснятъ-ли грудь ихъ Кирилло-Мефодіевскія воспоминанія, и не жаль-ли имъ, что не принадлежать къ тому обряду, за который боролись ихъ благочестивые предки.

Оппортунизмъ.

Порошково, 1885.

У насъ отъ двухъ десятковъ лѣтъ сталъ девизомъ оппортунизмъ. Всѣ руководятся имъ. — «И вижу, что дѣйствовать нужно бы сякъ, — это было бы и честно и благородно. — Если бы дѣлать такъ, то тѣмъ причинилъ бы пользу церкви и народности и отечству; но есть люди, которымъ бы такое дѣйствованіе было не по вкусу; а это влиятельные, высокопоставленные люди; отъ этихъ людей много зависитъ: я могу навлечи на себя ихъ непріязнь, под-

вергнутися преслѣдованіямъ, могу потеряти всю свою будущность. И такъ моя, иначе честная, благородная для церкви, отечества и народа спасительная мысль, должна быти упущена, но не только упущена, но необходимо даже прямо дѣйствовать напротивъ этой честной, благородной и общеполезной мысли. Того пожадаютъ обстоятельства, того требуетъ духъ времени, лишь такъ могу быти пріятнымъ, милымъ и любезнымъ въ нѣкоторыхъ мѣродательныхъ кругахъ, лишь такъ могу застраховати (*biztositani*) свою карьеру». Вотъ оппортунизмъ, которымъ днесь руководится великая часть угро-русовъ! Очевидно, что въ основаніи оппортунизма лежить ложь, — ибо не такъ говорити, какъ человѣкъ чувствуетъ, — не такъ дѣлать, какъ это нахожу честнымъ, благороднымъ и спасительнымъ, это разбирай дѣло, какъ хочешь, — всегда ложь.

Ужъ честное-ли, моральное-ли такое начало, въ основаніи которого находится ложь, — и слѣдуетъ-ли придерживати его?

По нашему мнѣнію, и по правиламъ христіанской морали, что ложь, то честно и благородно быти не можетъ; не можетъ быти и полезнымъ, ибо если бы на минуту и принесло кому-то пользу, — то общая потеря, какъ-то порча правовъ, колебание во всемъ, холодность ко всему полезному и благородному, которая необходимо вытекаютъ изъ него, о много превышаютъ тотъ мнимый успѣхъ, который кто-то для себя извлекъ бы изъ него.

Неоспоримо то, что мы съ тѣхъ поръ, какъ стали руководитися оппортунизмомъ, очевидно упадаемъ. Общество св. Василія, которое предприняло себѣ высокую, спасительную цѣль: просвѣщати угро-русскій народъ, находится въ какомъ-то обморокѣ; весь литературный движенія наши, которые — предъ двадцати годами — своимъ быстрымъ успѣхомъ изумляли нась, утихли, простояли, — къ собственнымъ нашимъ науковымъ заведеніямъ относимся какъ-то холодно, — но и церковныя дѣла наши движатся лишь въ одномъ — не очень радующемъ — направлениі, которое соответствуетъ духу времени. — Нѣть воодушевленія, нѣть восторга, ибо и быти не можетъ; поелику предъ очами нашими стоитъ не величіе, не благородность дѣла, не общая потреба, а оппортунизмъ, или ложь, что одно и тоже; а ложью никто не приведется въ воодушевленіе, въ восторгъ.

Вотъ для чего у насъ все такъ вяло, такъ холодно, такъ безжизненно!

Человѣкъ для правды, для истины созданъ, — для чего можетъ воодушевляти сго токмо истина одна. — Если видѣть правду, очи загорять живымъ огнемъ, въ сердцѣ разольется благодатная теплота, грудь задрожитъ, чело подымется высоко, и тогда готовъ на всякую жертву. — Но ложь никогда не можетъ привести его въ такой восторгъ.

Не будемъ обманывать другъ-друга, — что истина, то истина; что хорошо, благородно, спасительно, что послужить на пользу и славу каѳ. церкви, отечеству и народу, тому будемъ покровитель-

ствовати, не смотря на то, по вкусу-ли оно нѣкоторымъ личностямъ или кругамъ, или нѣть, — очень хорошо понимая, что обстоятельства и времена перемѣниваются, а истина останеть всегда также и одна.

Е. Ф.

Послѣ Кирилло-Меѳодіевская судьба, разныя названія, и азбуки нашей письменности.

Послѣ смерти св. Меѳодія, какъ объ этомъ мы уже вспомнули, въ Моравіи повстало сильное гоненіе напротивъ славянского Богослуженія и противъ учениковъ Меѳодіевыхъ, — такъ что ученики его принужденны были спасатися въ Болгарію, гдѣ и нашли прѣжище и пріютъ. Тутъ въ Болгаріи зачали они продолжати зачатое святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ дѣло; переводили непереведенные еще книги, составляли новыя, распространяли письменность, такъ что во время Болгарскаго царя Симеона г. 927. проповѣщепіе и грамотность дошла въ Болгаріи до значительной степени, и отсюда уже распространялась и во другія славянскія земли. Для чего и переводъ священныхъ книгъ съ начала назывался переводомъ *древне-болгарскимъ*. — Не должно думати, что — языкъ этого перевода былъ болгарскій, нѣть, — этотъ языкъ былъ славянскій, тотъ самый, которымъ говорили въ тотъ часъ всѣ Славяне: и Моравяны, живущіе на сѣверо-западныхъ склонахъ Карпатовъ, и Болгари занимающіе пространство между Балканами и Дунаемъ, — тотъ языкъ, который жилъ въ устахъ Сербовъ, Хорватовъ, Руссовъ и проч. Разумѣется, что въ то время разница между славянскими нарѣчіями была очень незначительна. — Если Славяне и днесь безъ труда понимаютъ другъ друга, если всѣ славянскіе языки собственно и днесь нельзя назвати отдельными языками, а только нарѣчіями одного и того-же языка; то не трудно представити, какъ было это предъ 1000 годами. Тогда былъ у Славянъ еще одинъ языкъ, безъ всякой замѣчанія достойной разницы (*különbség*). Но затѣмъ Славяне въ теченіи времени все больше раздѣлялись, даже зачали составляти отдельныя государства, стали жити подъ разными другъ для друга невѣдомыми условіями жизни, по малу по малу и повстала днешняя, впрочемъ еще и теперь незначительная, разница между Славянскими нарѣчіями. И такъ самый древнѣйшій переводъ священнаго писанія съ начала назывался *древне-болгарскимъ* не для того, будто онъ былъ въ самомъ дѣлѣ болгарскій, — онъ былъ славянскій, — но для того, ибо прежде всего распространялся въ Болгаріи.

Когда Русь, въ часъ великаго князя Владимира, приняла Христіанство, и для того книги, переведенные на Славянскій языкъ, сдѣлались на Руси необходимыми, и зачали приноситися туда изъ Болгаріи, то языкъ этихъ книгъ сталъ называтися Церковно-славян-

скимъ. — И поелику люди, занимающіеся въ древнее время письменностью, принадлежали исключительно къ духовному сословію, то не будемъ удивлятися, что Кирилло-Меѳодіевскіе переводы такое рѣшающее вліяніе имѣли на образованіе русскаго языка, что даже само бросается въ очи, что литературный русскій языкъ по-встать изъ церковно-славянскаго, разумѣется, что воспринявъ въ себя жизнь и духъ разговорнаго языка.

Скажемъ еще кое-что объ азбукахъ. Самая древнѣйшая изъ славянскихъ азбука есть безъ сомнѣнія «кириллица», изобрѣтенная св. Кирилломъ, которою и днесь печатаются наши церковныя книги. — Въ рукописяхъ употребляли въ найдревнѣйшія времена такъ называемый *уставный* почеркъ или «*уставъ*». Этотъ почеркъ употреблялся до XIV. вѣка; въ немъ каждая буква стоитъ отдельно; буквы великия, и тщательно написанныя. Начальная буква раскрашенная и разрисованная разными узорами (*czífrázott*). У насъ находятся церковныя пѣсни, написанныя старыми дьяками, или надрукованныя (разумѣется рукой) похожія на *уставъ*. Самый древнѣйший памятникъ, написанный уставомъ, это Евангеліе, написанное діакономъ Григоріемъ для новогородскаго посадника (*pérgyülés elnöke*) Остромира въ 1056—1057 году. Остромирово Евангеліе самый древнѣйший памятникъ Славянской письменности; оно хранится въ публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ

Въ XV. и XVI. столѣтіяхъ писали *полууставомъ*. Этотъ почеркъ походитъ (*hasonlit*) на *уставъ*, только что буквы немножко мененыя. Въ XVII. вѣкѣ зачали употребляти *скоропись*, впрочемъ очень неправильную и некрасивую.

Что касается печатной формы, то сначала печаталось все «Кириллицею» отъ 1564 года до начала XVIII. столѣтія, когда для печатанія мірскихъ книгъ пришла въ моду *гражданка*, которая употребляется и днесь.

Кромѣ «Кириллицы» была въ употребленіи въ юго-западномъ углу славянскихъ земель, въ Далмаціи и Хорваціи еще другая славянская азбука, такъ названная *глаголица*. Эта азбука изобрѣтена если и не прежде кириллицы, то вѣроятно недолго послѣ нея. — Но поелику Славянскіе народы, употреблявшіе когда-то *глаголицу*, отказались отъ ней и приняли латинскія буквы, то она не имѣть большаго значенія.

Давно писали тростями (каламами) на пергаменѣ,готовленномъ изъ свиной или телячей кожи; послѣ зачали употребляти *бомбіцину* или толстую бумагу (*rapir*), которую готовили изъ хлопка (*guarot*). Писаніе такими способами на такихъ письменныхъ матерьялахъ было очень затруднительно, для чего писцы съ молитвою приготавливались къ написанію какой-то книги, и когда окончили трудъ, никогда не забывали отдать благодареніе Богу, что и пазначивали при концѣ книги. Этому древнему, благочестивому обыкновенію слѣдуя, и наши писцы, по большей части дьяки, если принялись за какой-то письменный трудъ, то всегда начинаяли

сть Богомъ, и кончили благодаренiemъ, что не разъ встрѣчаемъ, когда попадаютъ намъ въ руки какія то рукой «надрукованныя» древнія церковныя пѣсни.

Чтобъ падала въ очи разница между церковно-славянскимъ и письменнымъ русскимъ языкомъ, и чтобы сдѣлалось очевиднымъ: какъ выобразовался послѣдній на основаніи первого, приведемъ примѣры изъ обоихъ языковъ.

По церковно-славянски:

Евангеліе отъ Матея.

По русски:

Глава ХХIII.

34. Фарисе, слышавше, яко посрами Іисусъ саддукеи, собрашася вкупъ.

35. И вопроси единъ отъ нихъ законоучитель, искушая его, и глаголя:

36. Учителю, кая заповѣдь больни есть въ законѣ;

37. Іисусъ же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всею мыслию твою:

38. Сія есть первая и большая заповѣдь.

39. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренияго твоего, яко самъ себе.

34. Фарисеи, услышавъ, что Іисусъ привель саддукеевъ въ молчаніе, собрались вмѣстѣ.

35. И одинъ изъ нихъ законникъ, искушая Его, спросилъ, говоря:

36. Учителю! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?

37. Іисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ.

38. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь.

39. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя.

ИЗДАНІЯ О ВА ИМ. АЛ. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ

37. Валерій С. Вишинский. Корни единства русской культуры .
38. Георгій Верховинский: Юрко Русинъ и его внучка — ц. 3 кч. (разошлось).
39. И. М. Контратовичъ: Къ исторіи стародавняго Ужгорода. 5 кч.
40. Антоній Луковичъ: Національная и языковая принадлежность русской частчи Подкарпатской Руси. 1929. 4 кч.
41. Стихотворенія А. Попрадова-Ставровского, собр. д-ръ Н. Бескидъ
42. Д-ръ Ю. Гаджега : Два историческихъ вопроса, 1928. — ц. 5 кч.
43. Д-ръ Н. Бескидъ : Изъ славянского прошлаго. (Печатается).
44. Народный Календарь О-ва на 1929 г. подъ ред. Д-ра Степана А Фенцика, 1928. — ц. 4 кч.
45. Проф. Θ. Θ. Аристовъ : Бібліографіческий перечень творчества А. В. Духновича, 1928. -- ц. кч 50 гел.
46. Д-ръ Евгеній Недзѣльский: Изъ чешской лирики 15 кч. (разошлось).
47. Проф. А. Флоровский: Замѣтки И. С. Орлая о К. Руси. 2 кч.
48. В. А. Францевъ: Десять лѣтъ свободной жизни Чсл. народа. 3 кч.
49. Д-ръ Ст. А. Фенцикъ: Галиція. 3 кч.
50. Проф. Н. А. Бескидъ: Попрадовъ 12 кч.
51. Проф. Ю. А. Яворский: Поученіе о снахъ. 1 кч.
52. Проф. Ю. А. Яворский: Дополненіе къ бібліогр. А. Духновича. 1 кч
53. Д-ръ Симеонъ А. Сабовъ. 1 кч.
54. Д-ръ А. Л. Петровъ (печатается).
55. Проф. Θ. Θ. Аристовъ: А. В. Духновичъ. 3 кч.
56. Павель Федоръ: Очерки карпаторусской литературы. 12 кч.
57. Павель Федоръ: Правда побѣждаетъ, пьеса. 5 кч.
58. А. Карабелешъ: Въ лучахъ разсвѣта, стихи 29 кч.
59. Д-ръ С. А. Фенцикъ: Дѣятельность О-ва им. А. Духновича въ 1928 г.
60. Юбилейный сборникъ посвященный Е. И. Сабову. цѣна 10 кч.
61. Проф. В. А. Францевъ: Изъ исторіи письменности Подкарп. Руси XVIII—XIX ст. — 1.50 кч.
62. Проф. Ю. А. Яворский: Національное самосознаніе карпатороссовъ на рубежѣ XVIII—XIX вѣковъ — 1 кч.
63. Проф. А. Л. Петровъ: Къ исторіи села Каменки — 2 кч.
64. Народный календарь О-ва на 1930 годъ подъ ред. д-ра Степана А. Фенцика — 4 кч.
65. Янъ Неруда — избранные разсказы, пер. и вступ. статья Е. Й. Недзѣльского — 16 кч. (разошлось).
66. Д-ръ Степанъ Фенцикъ: Чехословаки и карпатороссы — 5 кч. (разошлось).
67. А. Бобульский: Въ святой вечеръ, пьеса въ 2-хъ дѣйств. — 3 кч.
68. А. Бобульский: Верховинская кровь, пьеса въ 3 дѣйств. 5 кч.
69. А. М. Волконский: Малороссъ или украинецъ? 1928. — ц. 1 кч.
70. Сборникъ статей, посвященныхъ памяти Добрянского, 1929 — 1 кч.
71. Проф. Ю. А Яворский: Старая латинская записка о селѣ Гукливомъ, 1929 — ц. 1 кч.
72. Д-ръ Степанъ Фенцикъ: Руководство къ организаціи и веденію Русскихъ Народныхъ Читаленъ им. А. В. Духновича, 1929 — 1 кч
73. Графъ А. Салтыковъ: Евразійцы или украинцы, 1930 — ц. 10 кч
74. Д-ръ Н. А. Бескидъ: А. В. Духновичъ — ц. 10 кч.
75. Д-ръ Степанъ А. Фенцикъ: Русскимъ Скаутамъ, 1929 — ц. 1 кч.
76. Проф. А. Н. Фатѣевъ: Дѣятельность А. М. Балудянского, 1931. — ц. 10 кч
77. Д-ръ Степанъ А. Фенцикъ: Дѣятельность О-ва им. А. В. Духновича въ 1929/30 г. — ц. 3 кч.
78. Собрание сочиненій Е. А. Фенцика подъ редакціей Д-ра С. А. Фенцика — ч. I. (печатается).
79. Собрание сочиненій Е. А. Фенцика подъ ред. Д-ра С. А. Фенцика — ч. II. (готовится къ печати).

80. Собраніе сочиненій Е. А. Фенцика подъ ред. Д-ра С. А. Фенцика — ч. III (готовится къ печати).
81. Собраніе сгихотвореній А. В. Духновича подъ ред. Д-ра Н. А. Бескида (готовится къ печати).
82. Проф. Валерій Псгорѣловъ: Мих. Лучкай и его грамматика, 1930 — ц. 2 кч.
83. Проф. Ю. А. Яворскій: П. Д. Лодій въ изображеніи польского романиста, 1930 — ц. 1 кч.
84. Проф. Т. Т. Аристовъ: А. И. Добрянскій (готовится къ печати).
85. Проф. Т. Т. Аристовъ: Амв. Аф. Полянскій (готовится къ печати).
86. П. Федоръ: Т. Т. Аристовъ, очеркъ его дѣятельности къ 25-лѣтнему юбилею, 1931. — ц. 3 кч.
87. Разсказы новѣйшихъ русскихъ писателей, 1930 — ц. 3 кч.
88. Євгеній Недзѣльскій: Народные рассказы, 1930 — ц. 3 кч.
89. Русскій Народный Календарь на 1931 г., 1930 — ц. 4 кч.
90. В. А. Францевъ: Русскій іезуитъ Мартыновъ, 1930 — ц. 1 кч.
91. Михаилъ Парлагъ: Разсказы о Михлѣ (печатается).
92. Сергѣй Савиновъ: Легенды Подкарпатской Руси (печатается).
93. Виталій Витязеский: Огненная Икона (печатается).
94. Сіонъ Сильвай: Маруся, пьеса въ 4-хъ дѣйств., 1930 — ц. 6 кч.
95. Антоній Бобульский: Рождественская игра, пьеса въ 1 дѣйствіи, 1930 — ц. 2 кч.
96. Антоній Бобульский: Мессія, пьеса, 1930 — ц. 4 кч.
98. Д-ръ Степанъ Фенцикъ: Карпатороссы и Россіяне, 1930 — ц. 4 кч
99. Дѣло о покушеніи на Е. И. Сабова, 1930 — ц. 1 кч.
100. Грамматика русскаго языка для начальныхъ школъ (печатается).
101. Матеръялы къ языковой анкетѣ (печатается).
102. К. Стрипскій: Къ вопросу о языке на Подкарп. Руси, 1931, ц. 2 кч.
103. Е. И. Сабовъ: А. А. Митракъ, 1931. — ц. 2 кч.
104. Д-ръ С. А. Фенцикъ: Дѣятельность О-ва им. А. Духновича въ 1930/31 г., 1931. — ц. 3 кч.
105. Д-ръ С. А. Фенцикъ: Народный календарь О-ва на 1932 г., 1931. — ц. 4 кч.
106. С. Сильвай: Не добро кота въ мѣхѣ куповати, пьеса въ 3 дѣйств., 1931. — ц. 3 кч.
107. А. Бобульский: Царевичъ Альфонсъ, пьеса въ 5 дѣйств., 1932 — ц. 4 кч.
- А. Бобульский: Сирота Миша. Романъ изъ карпаторусской жизни. — цѣна 8 кч.
- «Карпаторусскій сборникъ» — Сборникъ научныхъ статей изъ вѣстныхъ русскихъ ученыхъ. 328 стр. — цѣна 70 кч.
- Д-ръ Е. Недзѣльскій: «Очерки карпаторусской литературы» (отъ древнихъ временъ до настоящаго времени). 278 стр. — цѣна 40 кч.

